

НАВАЖДЕНИЕ ИЗ ВЕРВОЛЬФА

ГЕННАДИЙ
ДЕМАРЁВ

Геннадий Демарев

Наваждение из Вервольфа

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Демарев Г.

Наваждение из Вервольфа / Г. Демарев — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Вервольф, или Волчье логово – условное название подземных коммуникаций, возводимых гитлеровцами в 9 км от Винницы в период Второй мировой войны. Какова их протяжённость, чем там занимались немецкие – об этом неизвестно до сих пор. Но главная героиня повести, имевшая непосредственное отношение к Вервольфу, однажды была просвещена на сей счёт самым жестоким образом. Именно это событие изменило всю её последующую жизнь. В конце-концов она приходит к выводу о том, что людям не Дьявола следует бояться, не нечистой силы (которую, по большей части, они сами в себе создают), а собственных творений, созданных в силу незнания великих и незыблемых законов Вселенной...

Содержание

Вместо предисловия	5
1944 год	6
1980 год	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Геннадий Демарёв

НАВАЖДЕНИЕ ИЗ ВЕРВОЛЬФА

«София же захотела открыть в себе образ без позволения на то Незримого Духа. И открылся в ней труд несовершенный... Это приняло вид несообразный – змея с мордой льва. Его глаза были подобны сверкающим огням молний...»

И окружила она его светлым облаком и поместила трон в середине облака, дабы никто не увидел его...»

Апокриф Иоанна

Вместо предисловия

Как историку мне частенько приходится иметь дело с архивными документами самых различных ведомств. В течение последних лет активно продолжается процесс возвращения честных имён людям, жившим долгие годы под знаком позора. Это – жертвы эпохи «светлого будущего», потому помогать им – дело чести каждого честного человека. Однажды в поисках материалов о судьбах бывших репрессированных я корпел над кипой документов в одном из кабинетов Винницкой областной прокуратуры. Отложив в сторону десятка три папок и не найдя той, которая была мне нужна, я уже собирался махнуть на всё рукой, как вдруг мой взгляд остановился на дате, выведенной жирным красным карандашом: «1980 год». Ниже красовались каракули: «Ст. следователь Скороходов помешался. Иметь в виду!!! Дело сдать в архив.» Вероятно, выведенный внизу автограф принадлежал какому-нибудь прокурору. Вверху, в правом углу, в чёрной рамке предупреждалось:

«Совершенно секретно»

Под влиянием некоего чувства я раскрыл эту папку.

«Дело №... гражданки ФРГ фрауЭльзы Браун. Обвиняется в убийстве священника из с. Сальник Винницкого района.» Зачем немке убивать в 1980 году какого-то сельского попа? Заинтересовавшись, я начал читать. То, что представилось моему вниманию, можно назвать удивительным, страшным, невозможным, бредовым, чушью или ещё каким-нибудь словечком, но нет никакого сомнения, что изложенные в деле факты имели место в действительности – хотя бы потому, что иначе они не удостоились бы чести быть зафиксированными в папках прокуратуры. Дочитав дело, я решил наглым образом воспользоваться отсутствием в кабинете хозяина и быстренько внёс в блокнот кое-какие заметки. Едва я успел спрятать свои записи в дипломат, как вернулся служащий, заведовавший выстроенными на письменном столе папками.

– Ну, нашли что-нибудь интересное? – спросил он.

– Да так... – уклончиво ответил я. – Хотел у вас спросить: что это за папка?

Я указал на ту, которую только что читал.

Бодрость с лица моего собеседника словно ветром смело.

– Нет-нет! Это дело не для вас... Нельзя! Я даже не имею права говорить с вами об этом деле! Как оно здесь оказалось?...

Бормоча себе под нос нечто невнятное, он схватил папку и выскочил из кабинета.

Вот, вкратце, история, объясняющая обстоятельства, при которых я отыскал сюжет для этой повести, уважаемый читатель. А вы уж, исходя их своего права, хотите – верьте, а не хотите – не верьте...

1944 год

– Вальтер! Вальтер!.. – донеслось до его слуха откуда-то издалека.

– Эльза!.. – едва не сходя с ума от пронизывающей его боли и осознания своей беспомощности, простонал человек, роняя тяжёлую голову на сырой, заплёванный и испачканный следами многих сапог, бетон.

«Нет ничего страшнее, чем умирать в отчаянии», – успело пронестись в уходящем сознании.

Вальтер, рядовой инженер, волей обстоятельств оторванный от родного дома и одетый в мундир унтер-офицера СС, чувствовал, что его ничтожная жизнь подходит к концу. Хуже всего было не заставшее всех врасплох известие о предстоящей бомбёжке русских, не то, что толпа паникующих немцев оторвала его от супруги, не прощальный гудок единственного состава, а то, что буквально в десяти шагах от спасительного вагона на плечи свалилась чья-то увесистая поклажа. Может, это был контейнер с документами?... Вальтер от толчка вмиг свалился с ног, выпустив влажную руку Эльзы. По его беспомощному телу потоптались десятки сапог; Эльза, вначале устремившаяся к мужу, была буквально брошена в вагон: паника и толпа – серьёзные противники. Женщина, зажатая со всех сторон контейнерами, спинами, узлами, чемоданами, наполненными ужасом глазами смотрела в закопченное окно. Её взгляд прощупывал платформу в поисках дорогого тела. Мешали тени, отбрасываемые тускло мерцающими фонарями. Ага, вот он, – всего в нескольких шагах! Что с ним? Почему он вдруг упал? (Эльза в суматохе не заметила контейнера, упавшего мужу на спину.)

– Он жив! – вскричала она, заметив, что лежащий силуэт шевельнулся. – Помогите ему! Пропустите меня!..

Эльза попыталась развернуться в темноте, но ощутила болезненный толчок в спину, вслед за чем услышала над самым ухом чей-то визгливый голос:

– Ну, куда ты рыпаешься?

Вагон был наполнен телами, грузом, раздражением и страхом. Как в таких условиях возможно пробиться к выходу?! По лицу Эльзы, страдающей от безысходности, побежали слёзы отчаяния. Вот трижды пронзительно прозвучал прощальный гудок паровоза. В условиях подземелья он получился странным и страшным. Что будет с Вальтером?..

Он ранен, а кругом не останется ни единой души. С минуты на минуту русская армия начнёт бомбардировку... Эльза зарыдала, прислонившись к окну.

Состав постепенно набирал скорость, унося женщину от единственного человека, оставшегося в её жизни. Внезапно вагон подпрыгнул, вследствие чего загрохотали падающие чемоданы и тюки, а также последовали ругательства жертв. Эльза больно ударилась лицом о стекло. «Чёртовы русские!» – мысленно выругалась она. Ей было нестерпимо жаль Вальтера, жаль себя... Но причём здесь русские? Почему она их обвиняет? Правильно делают, что бомбят – они мстят. Виноваты те рожи, которые окружают её. Это они затоптали Вальтера...

Между тем пассажиры, получившие уверенность в благополучном исходе путешествия, понемногу рассаживались по местам, засовывая многочисленные багажные поклажи под сидения, благодаря чему освобождался проход. Эльза, прикипевшая взором к окну, ощутила ногами свободу. На какой-то миг оторвавшись от окна, она встретилась лицом с толстым мужчиной в серой униформе. Тот уже уселся на обитое дерматином чёрное сидение и довольно улыбался, хотя в глазёнках то и дело отражался страх.

– Фрау желали выйти на воздух? – ехидно пропищал толстяк, указывая на узкий проход жеманным жестом пухлой, лоснящейся от жира, руки. – Милости прошу, русские сегодня угощают особым воздухом.

Он многозначительно переглянулся с соседями по плацкарту. Те деланно улыбнулись, потому что толстяк представлял собою немаловажного начальника, от слова которого ещё вчера зависели жизни многих подчинённых. Эльза знала об этом, но сейчас это ей было совершенно безразлично: жизнь – счастливая, весёлая, полноценная – завершилась минут тридцать назад при посадке в вагон. Что последует дальше, её больше не интересовало. Она всё ещё сердцем рвалась туда, где в свете жёлтых фонарей прощалось с этим миром дорогое существо.

– Молчал бы, свинья толсторожая! – прошипела женщина и, не обращая никакого внимания на ошеломлённые взгляды соседей, устремила к тамбуру. Часовой с автоматом наизготовку едва взглянул на неё. Утратившая счёт времени Эльза, увидев перед собой желанную дверь, воскликнула:

– Там остался мой муж! Пустите меня к нему!

Часовой взглянул на назойливую пассажирку с удивлением.

– Фрау, представляете ли вы, какова скорость? Впрочем, если вы особо настаиваете, – прошу!..

Не меняя позы, солдат слегка посторонился. Эльза, схватившись правой рукой за поручень, выглянула наружу и, обомлев, отступила назад. Скорость была шальной, о прыжке нечего и помышлять. Значит, поезд находится в пути не менее получаса, если уж разогнался до такой скорости в условиях подземелья; но ей-то казалось, что прошло не более минуты. Перед глазами непрерывно мелькали фонари, установленные вдоль всего тоннеля. Через каждый километр мощные бетонные стены разрезались ответвлениями: при строительстве предполагалось провести подземные коммуникации по всей территории земли русской. Слёзы готовы были вновь залить лицо Эльзы, как вдруг она заметила некую странность: стук колс не изменился в ритме, что свидетельствовало о работе двигателя в полную мощь, но состав замедлил ход. Скорость резко упала, а в следующий миг она стала минимальной. В уме успела пронестись соблазнительная мысль: не вернуться ли к Вальтеру? Эльза уже готова была сделать шаг вперед, как вдруг ощутила всем своим существом веяние холодного ужаса. Неизвестно отчего она испытала странный неземной страх, отнимавший способность рассуждать и мыслить. Заметив бесформенную тень, окутавшую фонарь, Эльза протянула руку в ту сторону и обратилась к солдату:

– Что это?

От ужаса зуб на зуб не попадал.

– Опять... – едва выдавил из себя внезапно побледневший часовой, направляя оружие в сторону необычного явления. Протарахтела автоматная очередь. Вслед за этим страшная невидимая сила отшвырнула Эльзу в угол, к клозету, больно ударив её головой о дверной косяк. Потухающим взором фрау успела заметить, как НЕЧТО подхватило внушительное тело солдата. На какой-то миг он завис в воздухе, его голова и руки бессильно обвисли так, как если бы он был мёртв; затем часовой со свистом взвился в воздух и исчез. Последнее, что запомнила Эльза, были возобновившиеся без всякой причины быстрые мелькания фонарей – поезд вновь обрёл скорость. Сознание покинуло измученную женщину. А в нескольких километрах от того места лежало на пустом перроне тело Вальтера. Оно было совершенно безжизненным и вздрагивало в такт дрожанию железобетонных сводов Вервольфа – русские бомбили усердно...

1980 год

Майское утро казалось великолепным. Ещё задолго до рассвета Эльзу разбудили трели птиц, а несколько позже нежные лучи розовой зари заиграли бликами на куполах храмов и мокрой от росы свежей листве деревьев. Эльза Браун, совершенно седая женщина, разительно отличалась от своих ровесниц. Те без конца жаловались на разнообразные старческие болячки, высиживая целые дни напролёт в беседке из плакучих ив, некогда посаженных посреди двора, а ночи проводили, беспокойно вертясь в постелях от назойливой мигрени. Своевременно или даже досрочно многие из них бросали работу и, получая пенсии, чувствовали себя настоящими старухами. Эльза их отчасти презирала. Правда, слишком глубоко презирать опасалась по некоторым причинам. Да, соседки – бездельницы, ворчливые клячи, у которых в действительности не столько болезней, сколько врачей. Но, с другой стороны, ей ли понимать проблемы этих старых матрон, каждая из которых не раз рожала и воспитывала детей? А может, роды настолько ослабляют организм женщины, что к ней цепляются хвори? Эльза никогда не рожала. Её соски никогда не испытывали блаженства и боли от процесса кормления дитяти. Возможно, именно благодаря этому её внутренняя энергия так и осталась нерастраченной и в свой шестьдесят один год она продолжает руководить архивом? Кроме того, она всё ещё занимается спортом...

Изячно держа в правой руке папку, Эльза поднялась по ступеням Исторического архива. На звонок открылась стеклянная дверь, в проёме которой показалась униформа швейцара. Старик взирал на женщину удивлёнными глазами.

– Доброе утро, госпожа Браун!

– Здравствуйте, Курт!

– Разве сегодня не выходной?

– А разве у хорошего директора могут быть выходные? – с улыбкой ответила она, направляясь не как обычно – в свой кабинет, – а в подвальное помещение, где находилось хранилище по восточным странам.

– Вот тебе и выходной... – недовольно проворчал Курт, запирая входную дверь. – Сколько лет живу в Мюнхене, а такой деловой женщины больше не встречал!

Курт начал трудиться в ведомстве фрау Браун не более пяти лет назад, – сразу после выхода на заслуженный отдых. Поэтому он знал своего шефа довольно плохо. Для него оставалось загадкой её прошлое – молодость, потеря мужа в районе Винницы, мучения после возвращения в Германию, муки одиночества, иногда съедавшего её сущность, усиленные занятия единоборствами, – предпринимавшиеся ради того, чтобы отвлечься от мыслей, – кошмары, преследующие её в течение последних лет пятнадцати не только в снах, но и наяву... Эльза, следуя известной всему миру немецкой пунктуальности, даже в выходные приходила на работу вовремя. Она облачалась в халат и, раскрыв одну из заранее подготовленных папок с документами, углублялась в работу. Так случилось и в этот день. На какое-то мгновение её взгляд остановился на большом зеркале, укрепленном на противоположной стене. В нём отражалась седая почтенная женщина, на лице и в осанке которой всё ещё сохранялись следы былой красоты и изящества. Едва в сознании промелькнули воспоминания давно ушедшей молодости, взгляд Эльзы так и застыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.